

ОБЛАКА

02.12.2014

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В нашей передаче мы уже не раз рассказывали о праве осужденного обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Порядок обращения определяется статьей 175 уголовно-исполнительного кодекса, согласно которой с таким ходатайством может обратиться как сам осужденный, так и его адвокат или законный представитель. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании наказания в виде лишения свободы. Например, он возместил вред, причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии и т.д.

Ходатайство подается через администрацию учреждения, которая не позднее чем через 15 дней направляет его в суд. Несмотря на упрощенность судебного процесса по УДО, осужденный должен отнестись к нему со всей ответственностью и готовиться заранее. Хотя сам он может считать, что уже исправился, его главная задача - убедить в этом судью, а это не так просто. У микрофона правовой консультант общественной организации «Центр содействия реформе уголовного правосудия» Валентина Фридман:

Очень часто осужденные говорят, у меня было одно-два взыскания и те в СИЗО, а я уже 5-6 лет в колонии, у меня сплошные благодарности, сплошные поощрения, причем бывают такие серьезные, что и свидания лишние... и судья говорит, нет, что, все-таки, то, что ваши в СИЗО были нарушения, это все-таки играет роль. Так вот суть общения между судьей и осужденным только в том состоит, что осужденный должен донести до судьи именно свою уверенность в том, что он, выйдя на свободу, не будет опасен для общества.

Судья принимает решение, исходя из документов, характеризующих личность осужденного, а также опираясь на мнения всех участников процесса.

Все бумаги, которые собирает осужденный, это очень важно, потому что они подтверждают его позицию, но еще и важно самоощущение осужденного... Он может нервничать и это понятно – у каждого по-разному (проявляется)... но там должно быть даже не столько уверенное поведение, а сколько... ответы человека на вопросы, то, как он рассказывает о своем отношении к преступлению, даже если он не признал вину, и он не виноват в этом преступлении – это вполне реальная и достаточно часто встречающаяся ситуация. Или он считает, что он виноват в меньшей степени... это не влияет на УДО – хорошо, когда человек признает свою вину, но если не признал, это абсолютно не влияет на УДО. Но... как он относится к такому виду преступлений... И эти фразы не должны быть заучены, потому что любую фразу можно заучить правильно, а когда это действительно продуманно, это ощущается в голосе, и не всякий артист может это сыграть, если у него нет этого внутри. Это именно то, что осужденный должен донести.

Взыскания, полученные осужденным во время отбывания наказания, могут являться существенным препятствием к условно-досрочному освобождению. В то же время, они должны рассматриваться судьей в совокупности с другими факторами, характеризующими личность осужденного. Понятно также, что и нарушения бывают разными – одно дело, например, драка, а другое – не выход на утреннюю зарядку. И на суде осужденному нужно постараться убедительно объяснить свое поведение.

Бывает, что препятствием к условно-досрочному освобождению оказываются нарушения правил внутреннего распорядка, допущенные осужденным еще в период его нахождения в следственном изоляторе. Фактически, получается, что суд учитывает события, произошедшие несколько лет назад, когда человек еще не был осужден. Действительно, время пребывания в СИЗО включается в срок отбывания наказания, и судьи вправе учитывать взыскания, полученные за этот период. Однако, также очевидно, что природа и причины нарушений в колонии и в изоляторе могут быть совершенно различными, поскольку это *два разных* этапа в жизни заключенного.

Что важно для УДО: в задачи следственного изолятора в отношении подозреваемых, обвиняемых *не входит* их воспитание и проведение разъяснительной работы, направленной на их исправление. А вот уголовно-исполнительный кодекс РФ прямо вменяет обязанность исправления осужденных тем учреждениям уголовно-исполнительной системы, в которых они отбывают наказание.

У микрофона Валентина Фридман:

Взыскания, полученные в СИЗО, и взыскания, полученные уже в колонии, к сожалению, суд рассматривает просто количество взысканий-поощрений. Действительно, когда человек попадает в СИЗО, это наиболее трудный период для него, особенно для первоходов, это колоссальная стрессовая ситуация, и там достаточно легко получить взыскание даже просто за то, что человек руки за спину... если он не получил команду, или получил, но находится в каком-то депрессивном состоянии, даже за это он может получить взыскание, которое потом будет действовать ему оказывается при УДО...3/ У судей, нет времени, к сожалению, они очень быстро, потоком идут судебные заседания по условно-досрочному освобождению. Особенно, если это в колонии происходит, то там просто несколько, до 10 человек. У судьи нет возможности вникать вот в эти *давние* нарушения.

Насколько быстро наступит момент условно-досрочного освобождения, зависит не только от уголовного-исполнительного кодекса, но во-многом от всего комплекса действий, которые предпринял ради этого осужденный, то есть фактически - от того, насколько ответственно он относился к своей жизни в течение нескольких лет заключения.

Осужденный должен относиться к своему нахождению в колонии не «абы как», не спуская рукава. Не – «лишь бы прошел день и ладно». Если так случилось, что он получил взыскание, все осужденные знают, что они должны дать объяснение... письменное объяснение. Значит, они не должны от этого отказываться, потому что тогда просто напишут, что отказался, и тогда что там было реально, никто не узнает, кроме сотрудников. Он должен это обязательно объяснить, и должен объяснить так, как это было. Потому что очень частое явление, когда ... нарушение одно, а пишут другое. И

осужденный с этим соглашается. Нужно уметь стоять на своем, своем праве давать объяснения те, которые есть, конечно, хорошо иметь адвоката. Но если нет – тут же писать в прокуратуру, что я давал объяснения, они были порваны или мне заменили. Причем это нужно делать сразу.

На судах по УДО осужденный иногда пытается оспорить не сам факт нарушения, а обстоятельства и саму суть совершенного. Но если он не предпринимал в связи с этим никаких действий, не писал в прокуратуру, то это и не будет отражено в материалах личного дела. И суд примет ту версию, которая подтверждена документально. Многие осужденные скажут, что обращаться в прокуратуру бесполезно, но это зависит от того, насколько активную жизненную позицию выбирает сам человек. Кроме того, если прокурорская проверка не даст результатов, потом можно обратиться в суд. Даже если шансы невелики, их нужно использовать.

Каждый выбирает для себя свой путь. Я полагаю, что если человек изначально решил, что он будет освобождаться условно-досрочно, то он и все действия направляет с учетом этого своего желания. Если он даже обжаловал, и прокурор сказал, что «да...» Ну что ж, такое тоже бывает, он может подать потом в суд, имеет право... другое дело, что это гражданско-правовое дело, и там адвокат ему уже не положен, там надо или нанимать адвоката, или без адвоката...причем это гражданско-правовое дело, осужденного могут в суд даже не вызывать, есть такое право у суда. Но – это надо все знать и принимать для себя решение, что для него важно – просто отсидеть в СИЗО или карцере или там получить какое-то замечание, или же побороться, по крайней мере, сделать попытку, чтобы это было снято.

Важнейший элемент подготовки к суду по условно-досрочному освобождению – это оформление и сбор документов. Обычно это очень длительный процесс, поэтому лучше начинать его сразу же после ареста. Продолжает Валентина Фридман.

Как вас закрыли в СИЗО, так сразу же начинайте собирать документы. Нужно обязательно смотреть, чтобы был паспорт в деле, чтобы были СНИЛС – пенсионное страховое свидетельство, чтобы был медицинский полис... Работать над этим нужно с самого первого момента – узнавать адреса, пока вы еще находитесь в СИЗО, то есть это, как правило, в той местности, в которой вы проживали, то вам легче узнать адреса организаций, чем потом откуда-то писать и выяснять.

Для решения этих задач лучше воспользоваться помощью адвоката, и этой возможностью не стоит пренебрегать. Самому же заключенному следует постоянно держать в уме ту цель, на которую должны быть направлены все его усилия. Эта цель состоит в том, чтобы представить суду достаточное количество убедительных доказательств своей неопасности для общества.

Вот это внутренне убеждение, это то, на что фактически и должен обращать внимание осужденный, когда он готовит все эти справки, все документы. Он именно должен понимать, для чего они нужны. Для того чтобы сформировать внутреннее убеждение судьи, что осужденный настолько изменил свое поведение, что он может быть неопасен для общества и не должен до конца отбывать наказание в виде лишения свободы.

Как среди судей, так и среди осужденных распространено понимание условно-досрочного освобождения как окончательного *освобождения*, то есть практически прекращения наказания. На деле же, УДО – это просто изменение формы наказания – с

более строгой на более мягкую, не связанную с лишением свободы. Освобождение может сопровождаться наложением ряда обременений, однако на практике судьи ограниченно пользуются этой возможностью.

Наказание в виде лишения свободы у него заменяется надзором. Ему судья дает обременение. Практически только для несовершеннолетних судьи дают обременение, кроме того, что отмечаться какое-то количество раз в уголовно-исполнительной инспекции. Поступить на работу, в школу, ПТУ, учиться... А достаточно много обременений может дать судья для того, кто освобождается условно-досрочно. Взрослым дается отмечаться столько сколько нужно и максимум скажут не менять место жительства.

Причина ограниченного применения обременений, возможно, состоит в том, что у судей нет достаточных фактических данных, чтобы считать эти обременения действенными. Кроме того, у судей может быть мало времени во время процесса, чтобы решить, будут ли те или иные обременения эффективны в отношении конкретного человека. Но осужденный может и сам напомнить судье о возможности наложения на него дополнительных ограничений, и возможно это повысит его шансы на условно-досрочное освобождение

Напомнить судье именно в ходатайстве и в речи на судебном заседании, что судья может налагать обременения на него, и осужденный даже считает нужным, что если будет обременение на него... устроиться на работу или еще какое-то какое он сам считает нужным, то да, это, я думаю, что это имеет смысл.

В заключение повторим еще раз, что реализация механизма условно-досрочного освобождения требует от осужденного активной позиции и целенаправленных усилий в течение всего срока наказания. Обо всем этом подробно написано в брошюре серии «Знай свои права!», где приводятся советы и рекомендации, которые могут помочь осужденным максимально эффективно подготовиться к суду по условно-досрочному освобождению. Брошюру выпустила общественная организация «Центр содействия реформе уголовного правосудия». Получить ее можно, обратившись по адресу: Москва 101000 Лучников переулок, дом 4, комната 7. Или написав запрос через сайт Центра – «Тюрьма и воля». Повторяем адрес: Москва 101000 Лучников переулок, дом 4, комната 7, Центр содействия. Сайт: «Тюрьма и воля».

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.